

**Рецепция творчества Э.М. Форстера:
опыт диссертационного исследования**

XX столетие, как и век нынешний, отмечено диалогом культур и цивилизаций. Для Беларуси, находящейся между Востоком и Западом, вопрос национальной идентичности приобретает особое значение. В связи с этим совершенно справедливо известный белорусский литературовед В. А. Максимович подчеркивает, что сегодня «не страчвае сваёй актуальнасці і значнасці праблема гістарычнай кваліфікацыі нацыі, вызначэнне яе сутнасных параметраў. <...> Не меншае значэнне набывае ў гэтай сувязі праблема асобна-індыўдуальнай самаідэнтыфікацыі, саматоеснасці (самасці)» [1, с. 3]. Национальная идентичность, как и идентичность личностная, формируется на фоне усиления межкультурных контактов. В последние десятилетия XX века возникла ситуация, при которой множественность образа жизни выступает как норма, а бытие отмечено такими характеристиками как гетерогенность, многомерность, децентрированность. Возрастает не просто интерес ко всякого рода инаковости, а ее принятие и утверждение как ценности.

Инаковость является неотъемлемой составляющей и в контексте художественной культуры, при этом художественной литературе принадлежит ведущая роль в формировании знаний о культуре и характере других народов и эпох. Современная белорусская литература находится не в изоляции от мировой. Все процессы, происходящие в литературах мира, так или иначе сказываются на художественном сознании белорусов. В данном случае, продолжающаяся активная творческая деятельность белорусских писателей, направленная на утверждение национально-этнического сознания и идентичности, поиск места культурной самости, созвучна процессу поиска интеграции знания о Другом, в том числе инонациональном, в творчестве классика английской литературы XX века Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879–1970).

Литературное наследие Э. М. Форстера включает романы «Куда боятся ступить ангелы» («Where Angels Fear to Tread», 1905), «Самое длинное путешествие» («The Longest Journey», 1907), «Комната с видом» («A Room with a View», 1908), «Хауардс-Энд» («Howards End», 1910), «Поездка в Индию» («A Passage to India», 1924), «Морис» («Maurice», 1971). Прозаик получил признание и как автор сборников рассказов «Небесный омнибус» («The Celestial Omnibus», 1911), «Вечное мгновение» («The Eternal Moment», 1928), «В жизни грядущей» («The Life to Come», 1972). Его перу также принадлежат сборники эссе, книги биографического характера, большое количество литературно-критических статей, в том числе работа «Аспекты романа» («Aspects of the Novel», 1927), в которой писатель выражает свою точку зрения на проблемы художественного творчества, и которая сыграла значительную роль в становлении теории романа в Англии.

Интерес к творчеству Э. М. Форстера обусловлен тем, что в своих произведениях он поднимает проблему инаковости, которая не осталась незамеченной рядом исследователей. Так, по мнению американского ученого У. Стоуна, «инаковость [у Э. М. Форстера. – *Д.П.*] может быть найдена в <...> глубинах человеческой души» [2, р. 15]; современная российская исследовательница Е. Зыкова указывает, что творчество Э. М. Форстера пронизывает «тема взаимопонимания между людьми, терпимости по отношению ко всякого рода “инаковости”» [3, с. 458]. «Черствость, замыкание в узком кругу “своих”, нежелание слышать другого, – продолжает ученый, – [связаны] с обеднение[м] духовного мира личности» [3, с. 459].

Проблема инаковости, выбранная в качестве предмета настоящего диссертационного исследования, является актуальной как для белорусского литературоведения в частности, так и для гуманитарной мысли Беларуси в целом. Геополитическое положение республики (нахождение на пересечении транспортных и торговых путей), (со)существование внутри страны различных культур (белорусской, русской, украинской, литовской и др.) требуют толерантного и уважительного отношения ко всякого рода инаковости. Проблеме Другого были посвящены международные семинары в 1997–2001 гг. в г. Минске. В республике издан сборник статей белорусских ученых «От Я к Другому: проблемы социальной онтологии в постклассической философии». Инаковость обсуждается и на страницах отечественного журнала «Топос»; по проблемам интересубъективности, коммуникации и диалога издан сборник переводов «От Я к Другому».

Проблема инаковости исследуется не только на материале мировой, но и белорусской литературы. Показательна в этом отношении статья отечественного ученого М. А. Тычины «Максім Гарэцкі і праблема “другога” ў яго творах» [4]. Автор статьи справедливо указывает на бинарную оппозицию «Я – Другой» как одну из центральных проблем современности, «на якую <...> “выйшаў” пражэкт [М. Гарэцкі. – *Д.П.*]» [4, с. 8]. Наиболее ярко эта проблема нашла свое отражение, по мнению исследователя, в повести М. Горького «Две души» (1919), в которой главный герой ощущает «“дваістасць” самаадчування». Отечественный исследователь В. А. Максимович расширяет белорусский литературный контекст: «пры ўважлівым прачытанні можна ўбачыць, што <...> праблема дваістасці “заангажавана” ў купалаўскіх “Раскіданым гняздзе” і “Сне на кургане”, “Магіле льва”, “Тутэйшых”, у шмат якіх апавяданнях і аповесцях М. Гарэцкага (“У лазні”, “Роднае карэнне”, “У чым яго крыўда?”, “Меланхолія”, “Антон”, “Дзве душы” і інш.)» [5, с. 68].

Э. М. Форстер не может рассматриваться как «одинокая» фигура в художественном освоении проблемы инаковости в ее воплощении «Я сам как Другой», а также «Я как представитель этой нации и культуры – Другой как инонациональное сознание» и «свое – чужое». В начале XX века английская интеллигенция начинает знакомиться и с сочинениями философа Уильяма Джеймса, который утверждал, что в каждом индивидуе живет не одно Я, а множество личностей.

Известно, что Э. М. Форстер высоко отзывался о брате У. Джеймса Генри. Так, в книге «Аспекты романа» Э. М. Форстер указывал, что «романы Г. Джеймса являются уникальным явлением, и читатель, который не понимает его послышки, не улавливает <...> тонких ощущений» [6, р. 112]. Такова оценка Э. М. Форстером творчества одного из ведущих англо-американских прозаиков XX века Генри Джеймса. В его произведениях происходит столкновение европейской и американской традиций; на рубеже двух культур Г. Джеймс осуществляет интеллектуальный, нравственный и эстетический поиск (романы «Американец», «Европейцы», «Дейзи Миллер» и др.). По мнению Г. Джеймса, американская жизнь была бесформенной, лишенной исторического наследия, ей не хватало четких линий европейской культуры. Писатель помещает своих героев в инациональное пространство и с его помощью исследует их психологию. Г. Джеймс испытывает мораль и образ жизни американцев с точки зрения европейских норм.

Полагаем, что Э. М. Форстер вслед за Г. Джеймсом, который в своем творчестве реализовал конфликт европейской и американских ментальностей, обращается к категории инационального. Опыт, накопленный Э. М. Форстером во время путешествий по разным странам мира (Греция, Италия, Германия, Индия, Египет и др.), позволяет выделить в его творчестве оппозицию «английское» – «неанглийское». Например, Италия как воплощение инационального предстает в «итальянских романах» Э. М. Форстера «Куда боятся ступить ангелы» и «Комната с видом», в рассказах «История о панике», «Сирена», «Вечное мгновение», а в романе «Поездка в Индию» и своей эссеистике автор обращается и к «индийской» теме.

Тема Индии в английской литературе представляется явлением исторически обусловленным. Она неотделима от процесса становления и упадка Британской империи. В ней отразились сложные нравственные, психологические и политические проблемы, связанные с историей взаимоотношений Востока и Запада, Индии и Великобритании.

Одним из писателей, который открыл инаковость Востока с его экзотикой и самобытной цивилизацией английскому читателю, стал «англо-индиец» Редьярд Киплинг. Творчество Р. Киплинга является важным этапом в обращении английской литературы к Индии. Писатель сумел разглядеть в Индии многослойное, но внутренне связанное традиционное общество, которое пришло в движение под влиянием столкновения с западной цивилизацией.

Р. Киплинг впервые в английской литературе героизировал повседневный труд англичан в Индии. При этом он понимал страх англо-индийского общества утратить в Индии свою английскость и одобрял его стремление к самоизоляции, желание как можно меньше вступать в контакт с индийцами. С другой стороны, ему понятен также и консерватизм индийского общества, сопротивляющегося западным нововведениям. Особое внимание писателя привлекает зона контакта между двумя обществами, двумя культурами («Город страшной ночи», «Сватовство Дины Шад»,

«Жизнь дает фору» и другие произведения). Р. Киплинг приходит к выводу, что за пределами своего социального круга человек остается без его поддержки и вступает в зону повышенной опасности. У писателя есть несколько рассказов о катастрофических последствиях таких попыток пересечь границы («Переступив черту», «Ворота ста скорбей», «Сохранить как доказательство» и др.).

Р. Киплинг, в отличие от Э. М. Форстера, стоял на позициях сохранения и поддержания британского господства в Индии, а содержащаяся в его произведениях критика британских колониальных служащих была направлена на исправление недостатков и просчетов. Идеальный образ британского колонизатора Р. Киплинг создает в своем итоговом романе «Ким».

Полагаем, что из всех писателей-современников Э. М. Форстера, затрагивающих тот или иной аспект инаковости, наиболее близким к его взглядам является Дэвид Герберт Лоуренс. Оба писателя были не только в дружеских отношениях, но и высоко ценили романы друг друга. С самого начала творчество Д. Г. Лоуренса вызвало восхищенную реакцию со стороны Э. М. Форстера. Э. М. Форстер также выступал на судебном процессе по роману Д. Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли» в защиту книги.

У Д. Г. Лоуренса, как и у Э. М. Форстера, в романах и новеллах часто встречается тема осознания своего отличия от Другого, основанного на контактах и конфликтах между представителями разных культур и стран. В качестве примера можно привести многочисленные эссе Д. Г. Лоуренса об «иных» нациях и народах и его путевые заметки от путешествий по миру (Италии, Германии, Австрии, Австралии, Америке): «Сумерки в Италии», «На земле этрусков», «Утро в Мексике», «Море и Сардиния» и др., а также работы общего характера о проблеме инаковости.

Инаковость у Д. Г. Лоуренса прежде всего рассматривается в отношении различия рас. «Мы не можем утверждать, – пишет Д. Г. Лоуренс, – что все люди равны. Мы не можем утверждать, что $A=B$. Также мы не можем утверждать, что люди не равны. Нельзя заявлять, что $A=B+C$. <...> Когда я нахожусь рядом с другим человеком, который является самим собой, и когда я тоже действительно являюсь самим собой, я начинаю осознавать Присутствие и странную реальность Инаковости. <...> Нет ни сравнения, ни оценки. Только признание странной инаковости. Я могу радоваться, злиться или грустить из-за присутствия другого» [цит. по: 7, с. 52].

Таким образом, искания Э. М. Форстера находились в общем русле времени, ибо он оказался не единственным в своем обращении к проблеме инаковости. Однако в отличие от своих современников, рассматривающих преимущественно ее внешнее проявление, Э. М. Форстер идет дальше и исследует истоки и сущность внутренней инаковости.

Инаковость является одной из актуальнейших проблем современной гуманитарной мысли и может быть определена, с одной стороны, как имманентное качество Другого (в узком смысле), а с другой, как категория субъектно-объектных отношений, делающая возможной и актуализирующая

оппозицию «Я – Другой» (в широком смысле). Несмотря на то, что проблема Другого, а следовательно и инаковости, первоначально разрабатывалась в философии, она вышла за пределы сугубо философского дискурса. К проблеме инаковости в своем творчестве обращались, например, М. Бахтин, Ж.-П. Сартр; некоторые представители постструктурализма (Ж. Делез) разрабатывали категории инаковости и Другого и проецировали собственные гипотезы на литературные произведения; концепции других (Ж. Лакана, М. Фуко) используются для интерпретации литературных произведений. Применительно к настоящему исследованию инаковость представляется категорией литературоведения.

Э. М. Форстер рассмотрел в своем творчестве инаковость как во внешнем, так и внутреннем ее проявлениях. Под последней понимается нетождественность героя самому себе, реализованная посредством статуса «Я сам как Другой». Инаковость, актуализирующая дихотомию «свое – чужое», является внешней. Дихотомия «свое – чужое», включающая антитезу «национальное – инациональное», производна от оппозиции «Я – Другой». Инаковость, реализующая дихотомию «свое – чужое», отлична от той, которая существует на уровне «Я сам как Другой».

В произведениях Э. М. Форстера оппозиция «свое – чужое» постепенно преодолевает антагонистический характер (личное, значимое – постороннее, чуждое): от первоначального отношения к иному, «чуждому» как чуждому и низкому герои приходят к внутреннему обогащению за счет узнавания истинно «своего» в «чужом». Развитие героев происходит в одновременном познании «своего» и «чужого», осмыслении «своего» на фоне «чужого» и одновременно «чужого» на фоне «своего». Способность/неспособность воспринимать «свое – чужое» определяется «развитостью»/«неразвитостью» английского сердца. «Неразвитое» английское сердце, сформированное в закрытых британских школах, чуждо всему иному. Для героев с «неразвитым сердцем» «своим» является только то, что позволяет им сохраниться и постоянно требует защиты от «чужого». При соприкосновении с последним герои с «развитым сердцем» переживают «вечные мгновения», озаряющие будничную действительность. Серия «вечных мгновений» предшествует духовному прозрению героев.

Произведения, основанные на опыте, накопленном Э. М. Форстером во время путешествий по разным странам мира (Греция, Италия, Германия, Индия, Египет и др.), позволяют выделить в его творчестве оппозицию «английское» – «неанглийское». Тема национального и инационального наиболее ярко представлена посредством сопоставления Англии и Италии (роман «Куда боятся ступить ангелы», рассказы «История о панике», «Сирена», «Вечное мгновение»). Сталкивая героев, принадлежащих к разным национальностям, указывая при этом на различия в их душевном мире и во внешнем виде, чертах национального характера и языке, национальных микрокосмосах, архитектуре, искусстве, ландшафте, Э. М. Форстер создает ситуации, в которых им необходимо распознать общечеловеческое, завуалированное в другой национальной культуре. Герои, преодолевающие

по отношению к инациональному изначальную враждебность и признающие инациональное равным своему национальному, духовно перерождаются.

Внутренняя инаковость в произведениях Э. М. Форстера связана с осознанием героя/героини иным (иной), чем они считали себя. Выявлено, что данная идея достигает апогея в романе «Поездка в Индию», а ее истоки восходят к рассказам «История о панике», «Доктор Шерстихлоп» и др., романам «Комната с видом», «Морис», «Хауардс-Энд». Герои, неспособные «соединить» внешнюю жизнь с внутренней, прозу жизни и ее поэзию, себя и Другого внутри себя, переживают душевное потрясение при столкновении со своей внутренней инаковостью, т.е. при встрече с Другим внутри себя. Встреча с самим собой как Другим является также трагедией для героев, живущих лишь по законам разума и исключая возможность существования в одном человеке нескольких Я. Чтобы прийти в согласие с «чужаком» внутри себя, им необходимо «соединиться». Последнее возможно при помощи «двойного видения», заключающегося в способности героя увидеть себя как Другого, осознать свою нетождественность самому себе. Путь к душевной гармонии героями Э. М. Форстера заключается в обретении ими «цельности», что возможно в примирении как с внешней, так и с внутренней инаковостью.

Литература

1. Максімовіч, В. А. На строме часу / В. А. Максімовіч // Сучаснае беларускае літаратуразнаўства: сістэма каштоўнасцей і прыярытэтаў / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут літаратуры імя Я. Купалы; нав. рэд. В. А. Максімовіч. – Мінск: Беларуская навука, 2006. – С. 3–5.
2. Stone, W. The Cave and the Mountain. A Study of E. M. Forster / W. Stone. – Stanford (Calif), Stanford Univ. Press; London, Oxford Univ. Press, 1966. – 436 p.
3. Зыкова, Е. Форстер Э. М. / Е. Зыкова // Энциклопедический словарь английской литературы XX века / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН; отв. ред. А. П. Саруханян. – М.: Наука, 2005. – С. 457–460.
4. Тычына, М. Максім Гарэцкі і праблема «другога» ў яго творах / М. Тычына // Роднае слова. – №2. – 2003. – С. 5–9.
5. Максімовіч, В. А. Беларуская літаратура першай трэці XX стагоддзя: вучэб. дапам. для студэнтаў філал. спецыяльнасцей ВНУ / В. А. Максімовіч. – Мінск: Бел. навука, 2006. – 424 с.
6. Forster, E. M. Aspects of the Novel and Related Writings / E. M. Forster. – London: Arnold, 1974. – 169 p.
7. Рогачевская, М. С. Психоаналитическая концепция Д. Г. Лоуренса и ее реализация в прозе: дис. канд. филол. наук: 10.01.03 / М. С. Рогачевская. – Минск: 2003. – 111 л.